

С. И. Вайнштейн, В. Кёниг

ИЗУЧЕНИЕ КОЧЕВНИЧЕСТВА В ЛЕЙПЦИГСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Лейпцигский этнографический музей относится к числу крупнейших в мире. Созданный свыше ста лет назад (в 1869 г.) на основе сравнительно небольшой частной коллекции, он насчитывает ныне свыше ста тысяч этнографических предметов, всесторонне характеризующих культуру народов Азии, Америки, Африки, Австралии и Океании; его экспозиционная площадь превышает 5,5 тыс. м². Музей является одним из важных научно-исследовательских центров ГДР. Здесь наряду с большой культурно-просветительной работой проводятся значительные научные исследования, главным образом по современной и исторической этнографии внеевропейских народов, причем исследования сосредоточены преимущественно на разработке этнографических проблем хозяйственного и социального развития этих народов. В области исследовательской работы музей имеет давние традиции; труды его сотрудников, созданные еще в начале XX в., хорошо известны специалистам. Тяжелый ущерб просветительной и научно-исследовательской работе музея был нанесен нацизмом. В годы прошедшей войны музей был подвергнут бомбардировке англо-американской авиацией; прямыми попаданиями бомб часть музея была разрушена; в огне погибли многие ценные коллекции.

Крах нацизма и создание ГДР открыли перед музеем большие возможности во всех сферах культурно-просветительной и научной работы. В послевоенные годы были разработаны новые научные методы построения экспозиций, основанные на комплексном раскрытии специфических форм культуры и быта народов мира в их взаимосвязи с природной средой и условиями производственной деятельности. В развитии музееведческой и научно-исследовательской работы сотрудников музея очень важную роль сыграли работы советских ученых, их непосредственные контакты с немецкими коллегами. Следует отметить, что начало этим плодотворным и все более развивающимся контактам сотрудников музея и советских этнографов было положено приездом в 1951 г. в Лейпциг С. А. Токарева, который внес ценный вклад в подготовку нового поколения этнографов-марксистов ГДР.

В течение 30 лет, прошедших после образования ГДР, в музее успешно разрабатывались многие актуальные проблемы этнографической науки. Эти исследования велись в тесной связи с учеными других научных центров ГДР и СССР, особенно с сотрудниками кафедры этнографии Московского Государственного университета. Здесь под руководством С. А. Токарева и Г. Е. Маркова занимались в аспирантуре нынешний директор музея д-р В. Кёниг и научный сотрудник музея д-р В. Зайверт. В последующем установились также тесные научные связи музея

с Институтом этнографии АН СССР, которые продолжают развиваться и укрепляться.

Среди основных исследовательских тем, разрабатываемых сотрудниками Лейпцигского музея, еще в 1950-е годы ведущую роль приобрели проблемы кочевничества. Это нашло отражение как в экспозиции музея, так и в ряде его научных публикаций и экспедиционной деятельности.

Изучение проблематики кочевничества велось все эти годы в тесном сотрудничестве с рядом секций Лейпцигского университета им. Карла Маркса и кафедрой этнографии МГУ. В данном сообщении мы хотим остановиться на разработке вопросов номадизма сотрудниками Лейпцигского музея и дать краткий обзор исследований, опубликованных музеем по этой тематике.

Кочевничеством в музее занимаются в нескольких аспектах. Исследуются в теоретическом плане общие проблемы номадизма; изучаются различные конкретные аспекты этнографии отдельных кочевых (в настоящем либо в прошлом) народов Передней, Средней, Центральной, Северной Азии и Африки, в особенности их социальная организация, хозяйство и материальная культура. Среди проблем, разрабатываемых сотрудниками музея, большое место отводится актуальным вопросам вовлечения кочевых народов в современную жизнь развивающихся стран Азии и Африки. Немаловажное значение имеет популяризация этнографических знаний, в том числе о происхождении, культуре и современном развитии кочевых народов; о переходе кочевников к оседлости в условиях социализма. Большую роль играет и работа по расширению коллекций, отражающих жизнь номадов, по созданию новых экспозиций, посвященных этой проблематике.

Первые научные труды по кочевникам были опубликованы музеем в начале 1960-х годов. Среди них написанная В. Кёнигом совместно с Г. Е. Марковым работа «Предварительный отчет о некоторых результатах археолого-этнографической экспедиции в Туркменскую ССР в 1959 г.»¹, в которой сообщалось об открытии новых археологических памятников на территории Туркмении и об этнографических наблюдениях среди туркмен-текинцев. В этом же сообщении описана первая коллекция одежды, украшений, домашней утвари и других предметов материальной культуры, которая была собрана экспедицией для Лейпцигского этнографического музея. Статья Г. Е. Маркова о туркменских коврах, собранных экспедицией и также вошедших в коллекцию музея, была опубликована в Ежегоднике музея в 1962 г.² В том же году вышла из печати книга В. Кёнига об истории, хозяйстве и общественной организации туркмен-текинцев в Ахальском оазисе³. В ней на полевых материалах и письменных источниках предпринята попытка детально исследовать недостаточно изученные ранее вопросы заселения оазиса туркменами; анализируется специфика структуры хозяйства и социальной организации туркмен-кочевников, перешедших в этом оазисе на оседлость.

Перу В. Кёнига принадлежит также исследование хозяйства туркмен XIX в., вышедшее из печати в 1963 г.⁴ Здесь основное внимание было уделено различным формам хозяйственной деятельности отдельных туркменских племен до революции. Исследовательской базой работы

¹ W. König, G. E. Markov. Vorläufiger Bericht über einige Ergebnisse der Teilnahme an einer ethnographisch-archäologischen Expedition in die Turkmenische Sowjetrepublik im Jahre 1959.—«Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig» (далее — Jb), Bd 18, Berlin, 1961.

² G. Markov. Sechs turkmenische Teppicherzeugnisse aus dem Museum für Völkerkunde zu Leipzig. — Jb., Bd 19, 1962.

³ W. König. Die Achal-Teke.—«Veröffentlichungen des Museums für Völkerkunde zu Leipzig» (далее — Vtl.), Hf. 12, Berlin, 1962.

⁴ W. König. Zur Wirtschaft der Turkmenen im 19. Jh.— Jb., Bd 20, 1963.

послужили как архивные и литературные источники, так и полевые экспедиционные материалы, которые были собраны В. Кёнигом в Туркмении во время экспедиции МГУ, руководимой Г. Е. Марковым.

Многие годы активно изучает проблемы номадизма сотрудник музея Л. Штайн. Он совершил ряд экспедиционных поездок на Ближний Восток, на основе которых опубликовал несколько интересных и ценных работ. В их числе две статьи о кочевниках Ирака, содержащие детальное описание одежды, утвари, ремесленных изделий, образцов народного искусства и других материалов, собранных в экспедиции и поступивших в фонды музея⁵. Эти материалы, дающие всестороннюю характеристику кочевого и оседлого населения Ирака, составили также основу современной экспозиции музея по народам Переднего Востока. Среди многих интересных экспедиционных приобретений Л. Штайна особое значение имеет его неожиданная находка в Ираке лодки очень древнего типа, сплетенной из веток, обмазанных особым образом обработанной смолой. Такие лодки были известны еще древним жителям Двуречья, и их изображения сохранились на древнеассирийских памятниках II тысячелетия до н. э. В современном быту они полностью исчезли, и Л. Штайну удалось найти, быть может, последний сохранившийся уникальный экземпляр. Л. Штайн обобщил свои полевые исследования кочевой группы шаммар джерба в отдельной книге, опубликованной в 1967 г.⁶ В этой монографии он уделил особое внимание переходу бедуинов к оседлости и подробно описал чрезвычайно интересные процессы изменения в этих условиях форм хозяйства, социальной структуры и племенной организации. Занимаясь и в дальнейшем проблемами этнографии кочевых народов и их взаимодействия с оседлыми народами Передней Азии и Северной Африки, Л. Штайн исследовал также этнографические особенности населения оазисов Ливийской пустыни⁷. Он, как и другие научные сотрудники музея, вел не только полевые исследования, но и привлекал для разработки этнографических проблем письменные источники и архивные материалы. Очень любопытна в этом отношении его статья, посвященная наиболее ранним свидетельствам о бедуинах в немецкоязычных источниках, которые позволили по-новому осветить историографию бедуинов в немецкой исторической литературе⁸. Л. Штайн провел также интересные полевые исследования среди кочевников-арабов в Египте. Здесь он собирал этнографические материалы, находясь непосредственно среди бедуинов, совершая вместе с ними трудные и длительные путешествия по пустыне. Собранные им ценнейшие материалы он изложил как в научных трудах⁹, так и в популярной книге, рассчитанной на широкий круг читателей¹⁰.

Интересную статью об особенностях татуировки женщин-бедуинок опубликовала Р. Штайн. Этот материал был собран исследовательницей во время экспедиции в Ирак, когда она жила вместе с группой бедуинок в черной палатке — их кочевом жилище. Она же описала разнообраз-

---

⁵ L. Stein. Eine neue Sammlung iraqischer Ethnographica im Museum für Völkerkunde zu Leipzig. Teil I—II. — Jb., Bd 21—21, 1963—1964.

⁶ L. Stein. Die Sammar-Gerba. — Vtl., Hf. 17, 1967.

⁷ L. Stein. Ethnographische Untersuchungen im Wadi al-gadid (VAR), Jb., Bd 26, 1969

⁸ L. Stein. Die älteste Beschreibung der Beduinen in der deutsch-sprachigen Literatur. — Jb., Bd 25, 1968.

⁹ L. Stein. Wandel traditioneller Machtorgane im arabischen Raum unter besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse bei den Aulad Ali-Beduinen in der Arabischen Republik Ägypten. — Jb., Bd 28; 1972; *ego же*. Beduinen. Erläuterungen zur gleichnamigen Dauer-ausstellung im Museum für Völkerkunde zu Leipzig. Berlin, 1968.

¹⁰ L. Stein. Wandervolk der Wüste. Leipzig, 1974. В настоящее время в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» готовится перевод этой книги на русский язык.

ные украшения, которыми пользовались по традиции женщины небольшой кочевой локальной группы¹¹.

Проблемы этнографии центральноазиатских кочевников исследовали экспедиции, работавшие в Монгольской Народной Республике. В. Кёниг изучал здесь группу западных монголов дахчин, которая до этого практически не была исследована этнографами. В литературе встречались о ней лишь краткие упоминания¹². На основе своих наблюдений В. Кёниг подготовил работу, в которой впервые рассматриваются вопросы формирования этой монгольской группы, ее хозяйства, культуры и быта¹³.

В МНР проводил исследования также сотрудник музея В. Хартвиг, опубликовавший работу о культуре монголов-халха и бурят¹⁴.

В 1964 г. в музее была открыта большая выставка, посвященная хозяйству, культуре и быту народов Средней и Центральной Азии — первая экспозиция такого рода в музеях ГДР. В основу выставки легли материалы, собранные В. Кёнигом и В. Хартвигом в Монголии. Ярко и разносторонне характеризуя быт кочевников и их переход к оседлости, она привлекла большое внимание общественности и пользовалась заслуженным успехом у посетителей музея. Детальный научный анализ структуры новой экспозиции и представленных в ней материалов дал В. Кёниг¹⁵, который опубликовал также в связи с выставкой научно-популярную книгу «Монголия»¹⁶.

Интересные исследования, тесно связанные с проблемами кочевниковедения, выполнил также ныне покойный И. Шуберт. В 1950-е и 1960-е годы он совершил ряд экспедиций в МНР, где специально занимался проблемами взаимосвязи человека и экологических факторов в условиях кочевого образа жизни. Его работа, посвященная этой почти совершенно не изученной ранее теме, написана не совсем в обычной форме: в ней география, экология и этнография Монголии рассматриваются как взаимосвязанная система. Книга И. Шуберта содержит богатейший фактический материал и ряд оригинальных теоретических положений¹⁷.

Проблемы социальной организации кочевников Средней и Центральной Азии и Казахстана привлекают значительное внимание В. Кёнига. По этим вопросам им опубликован ряд работ. Среди них следует отметить статью, посвященную проблеме социальной динамики у туркмен в связи с их переходом на оседлость¹⁸. Им же была изучена проблема традиционной организации власти у казахов, что нашло отражение в специальной работе, посвященной этой теме¹⁹. В настоящее время В. Кёниг работает над монографией, посвященной проблемам сравнительно-этнографического изучения социальной организации кочевников. В ее основу положены материалы по социальной организации кочевников Средней и Центральной Азии²⁰.

¹¹ R. Stein. Einige Tätowierungsmuster von Beduinenfrauen aus der Gezira, Republik Iraq. — Jb., Bd 20, 1963.

¹² См., например, Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III. Л., 1926, с. 260—263.

¹³ W. König. Ethnographische Beobachtung bei den Dzachin in der Mongolischen Volksrepublik (Kobdo-aimak, Manchan-sumun). — Jb., Bd 21, 1964.

¹⁴ W. Hartwig. Ethnographica der Chalcha und Buriaten (Mongolische Volksrepublik) — Jb., Bd 22, 1965.

¹⁵ W. König. Die Ausstellung Zentral- und Mittelasien (Mongolei und Turkmenien) — Jb., Bd 22, 1965.

¹⁶ W. König. Mongolei. Leipzig, 1967.

¹⁷ J. Schubert. Paralipomena Mongolica. Wissenschaftliche Notizen über Land, Leute und Lebensweise in der Mongolischen Volksrepublik. — Vtl., Hf 19, 1971.

¹⁸ W. König. Einige Aspekte der gesellschaftlichen Dynamik in der turkmenischen Bodenbauergemeinde. — Jb., Bd 26, 1969.

¹⁹ W. König. Die traditionelle Machtapparat der Kasachen. Kolonialer Wandel — sozialistische Umgestaltung. — Jb., Bd 28, 1970.

²⁰ По этой теме В. Кёниг сделал в 1979 г. специальный доклад на заседании Ученого совета Лейпцигского этнографического музея.

Социально-экономические условия хозяйственной интеграции кочевников в арабских странах изучались В. Зайвертом²¹. Некоторые вопросы, связанные с формами собственности у кочевников Восточной и Северной Африки, затронул в своих работах Х. Шинкель²².

Среди проблем, привлекавших внимание сотрудников музея, занимавшихся номадизмом, были также связанные с domestikацией животных и их содержанием у номадов. Здесь следует прежде всего указать на небольшую, но очень ценную статью Х. Нойберта (получившего специальное этнографическое образование в СССР) о значении яка для населения высокогорных районов Центральной Азии²³. Изучением состояния и развития животноводства у кочевников Восточной и Северной Африки занимался Х. Шинкель, который опубликовал капитальную работу по этому вопросу в трудах музея²⁴.

В Ежегоднике Лейпцигского этнографического музея регулярно печатаются также работы по проблемам кочевничества, принадлежащие перу сотрудников и других научных учреждений ГДР, а также зарубежных ученых. Так, в нем был опубликован ряд статей по этнографии монголов²⁵ и тувинцев²⁶, написанных сотрудницей Университета им. Карла Маркса Э. Таубе, совершившей в 1960-х годах несколько экспедиций в МНР. Здесь же опубликованы статья Г. Е. Маркова, посвященная одной из групп туркмен СССР²⁷, и работа С. И. Вайнштейна о происхождении оленеводства (авторизованный и дополненный перевод двух статей, опубликованных в журнале «Советская этнография»)²⁸, а также статья этого же автора о тувинском шаманстве²⁹.

Значительную ценность для изучения кочевничества в Африке представляют и опубликованные в изданиях музея работы сомалийского ученого А. Мирреха, которые посвящены социально-экономическим проблемам номадов, населяющих северную часть Сомали³⁰.

В разработке кочевниковедческой проблематики коллектив музея сотрудничает с учеными других научных учреждений ГДР и ряда зарубежных стран. Одним из проявлений такого сотрудничества был Международный симпозиум по проблемам кочевничества, организованный музеем в 1975 г. при активном содействии кафедры этнографии МГУ. В нем с интересными докладами выступили ученые ряда социалистических и капиталистических стран. Особенно активно участвовали в нем наряду с учеными ГДР их советские коллеги, что отразило дальнейшее укрепление плодотворных творческих связей этнографов двух дружественных стран.

²¹ W.-D. Seiwert. Ökonomische und soziale Bedingungen für die wirtschaftliche Integration der Hirtennomaden in den arabischen Ländern. — Jb., Bd 29, 1973.

²² H. G. Schinkel. Bemerkungen zum Trank- und Weiderecht der Nomaden Ost- und Nordostafrikas. — Jb., Bd 27, 1970.

²³ H. Neubert. Die Bedeutung des Yaks und seiner Kreuzungen für die Bevölkerung in den Hochgebirgszonen Zentralasiens. — Jb., Bd 30, 1975.

²⁴ H. G. Schinkel. Haltung, Zucht und Pflege des Viehs bei den Nomaden Ost- und Nordafrikas. — Vtl., Hf 21, 1970.

²⁵ E. Taube. Einige mongolische Unterhaltungsspiele. — Jb., Bd 24, 1967.

²⁶ E. Taube. Mutter und Kind im Brauchtum der Tuwiner der Westmongolei. — Jb., Bd 31, 1977.

²⁷ G. E. Markov. Die Turkmenen der Oase von Bacharden. — Jb., Bd 29, 1973.

²⁸ S. I. Vajnstejn. Das Problem der Entstehung der Rentierzucht in Eurasien. — Jb., Bd 30, 1975.

²⁹ S. I. Vajnstejn. Eine Schamanen-Séance bei den östlichen Tuwinern. — Jb., Bd 31, 1977.

³⁰ A. Mirreh. Ökologische und sozial-ökonomische Aspekte des Nomadenproblems in der Republik Somalia. — Jb., Bd 31, 1977; *его же*. Die sozialökonomischen Verhältnisse der nomadischen Bevölkerung im Norden der Demokratischen Republik Somalia. — Vtl., Hf 31, 1978.